

ББК 63.3(2)64-2

Е.А. Андрюхин

Предпринимательская деятельность советских граждан в 60–80-х гг. XX в.

E.A. Andryukhin

Soviet Citizens Entrepreneurship in the 60–80s of the XXth Century

С привлечением обширной источниковой базы доказываются существование предпринимательства в СССР в 1960–1980-х гг. Показаны причины и формы предпринимательской деятельности советских граждан того времени. Сделаны аргументированные выводы и приведены конкретные примеры, почему данный процесс противоречил советской идеологии, но при этом допускалось его существование.

Ключевые слова: административно-командная система управления, экономика, министерство, финотдел, источники, предпринимательство, кустари, ремесленники, торговля, производство, служба быта.

В отечественной историографии достаточно спорным остается вопрос о существовании предпринимательской деятельности граждан в Советском Союзе. Большинство историков утверждает, что предпринимательство в СССР развивалось только в период нэпа и «перестройки» [1, с. 28–30; 2, с. 53–54; 3, с. 3–4]. Согласиться с ними можно только частично. Следует признать, что после «свертывания» политики нэпа «утверждалась» административно-командная система управления экономикой, отсутствовали законы, направленные на создание и развитие рыночной экономики. Этот процесс охватил период примерно с 1929 по 1986 г. Но если не было законов, направленных на создание рыночной экономики, то нельзя утверждать, что отсутствовало законодательство, регулировавшее предпринимательскую деятельность [3, с. 6]. Следовательно, неправильно, на наш взгляд, говорить об отсутствии этого вида деятельности советских граждан. Конечно, мы не утверждаем, что предпринимательство эпохи нэпа осталось в неизменной форме. Безусловно, само понятие «предпринимательство» было «чуждым» для идеологии советского социалистического государства. Историография свидетельствует, что довольно часто данное понятие в сегодняшней его формулировке отсутствовало, но вид деятельности вполне имел место. Так, например, термин «Земский собор» практически не встречается в документах в период его деятельности [4, с. 63], а термин «юридическое лицо» не был известен римскому праву, но организации были полноправными субъектами хозяйственной жизни [5, с. 24–31]. На наш взгляд, деятельность граждан, которую мы трактуем как предпринимательскую,

Basing on analysis of extensive documentary resources the author proves the existence of entrepreneurship in USSR in 1960–1980. He displays the reasons and forms of soviet people's enterprise activity at that period. Relevant conclusions and concrete arguments show why this process came into conflict with the Soviet ideology though its existence had been admitted.

Key words: administrative-and-command control system, economy, ministry, finance department, sources, entrepreneurship, artisans, craftsmen, trade, manufacture, consumer services.

в советском обществе существовала. На этих же позициях стоит Е.Е. Румянцева. «В зависимости от конкретной ситуации, – отмечает она, – государство может быть: тормозом развития предпринимательства, когда оно создает крайне неблагоприятную обстановку для развития предпринимательства или даже запрещает его. ... Предпринимательство отличается три необходимых признака, составляющих его суть: организационная деятельность; инициирование изменений; денежный доход, как цель и критерий успеха...» [6, с. 406–407]. Следовательно, запрет предпринимательства в государстве не означает его отсутствия как явления и вида деятельности.

Несмотря на то, что официально предпринимательство в Советском Союзе отсутствовало, Т.Л. Сергеева, определяя один из уголовно наказуемых видов деятельности, дает более точное, на наш взгляд, определение предпринимательской (или частнопредпринимательской) деятельности граждан. Она относит к частнопредпринимательской деятельности производственную, торговую или посредническую деятельность, которая служит выражением частнохозяйственной инициативы и извлечением незаконного дохода [7, с. 120–127]. Данное определение вполне употребимо и для современного предпринимательства, если исключить из его формулировки понятие «незаконный доход». Поэтому термин «предпринимательство» следует использовать достаточно условно. Данный термин ввел французский экономист и банкир Р. Кангильон. В работе «Очерк о природе торговли» он впервые назвал людей, руководствующихся в своих делах формулой «продай дорого – купи деше-

во», предпринимателями [8, с. 72]. Позже немецкий экономист И.Г. Тюнен (1783–1850) характеризовал предпринимателя как «изобретателя и исследователя в своей области», «претендента на остаточный (после компенсации издержек производства и выплаты налогов) рискованный и непредсказуемый доход», не всегда осуществляющего инновации [8, с. 72]. Позже теоретики экономики и права стали вести споры о том, можно ли считать предпринимателем лицо, не зарегистрировавшее себя в качестве такового. В соответствии с действующим гражданским законодательством – нельзя. Вместе с тем Е.В. Павлов считает, что в отличие от юридического лица, которое для того, чтобы стать субъектом права, должно пройти процедуру государственной регистрации, гражданин в случае осуществления предпринимательских сделок без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя может быть признан судом в качестве лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность [9, с. 88].

Таким образом, можно говорить о двух группах предпринимательской деятельности. Первая – это официальное предпринимательство, а вторая – это та деятельность граждан, за которую было предусмотрено наказание по действующим в то время республиканским УК. Вполне уместно будет назвать второй вид деятельности неофициальным предпринимательством.

Мы предлагаем факт занятия разрешенным некооперативным промыслом или ремеслом называть предпринимательством, и именно этот вид деятельности целесообразно считать официальным предпринимательством. Кроме того, можно еще подобрать ряд разрешенных советским законом форм деятельности, которые возможно отнести к занятию официальным предпринимательством.

Историография отмечает, что в советском государстве легальным промыслом могли заниматься кустари и ремесленники. Их деятельность разрешалась государством и регламентировалась советским законодательством. В статье 9 Конституции СССР 1936 г. говорилось: «...наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда» [10, с. 4]. Кроме того, Гражданский кодекс РСФСР регулировал некоторые стороны деятельности частных единоличных хозяйств.

Поскольку мы рассматриваем законодательную базу о предпринимательстве сверху вниз, начиная от вышестоящих нормативных актов и заканчивая нижестоящими, то следует более детально разобрать постановления Совета Министров СССР, которые непосредственно утверждали Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан и были документа-

ми, которые непосредственно регулировали деятельность кустарей и ремесленников.

Данное постановление имело несколько редакций. Это постановления Совета Министров СССР от 30 июня 1949 г. с изменениями, внесенными Постановлением Совмина от 22 апреля 1958 г. [11, с. 32–34] и последняя редакция Постановления Совета Министров СССР от 3 мая 1976 г. [12, с. 153–157]. Так, Постановление от 30 июня 1949 г. как таковое не представляет для нас интереса, поскольку оно регулировало деятельность кустарей и ремесленников в период с 1 июля 1949 по 1958 г., который практически не входит в заявленные нами хронологические рамки исследования. А вот постановление, получившее новую редакцию в 1958 г. [11, с. 32–34], является для нас более ценным источником. Постановление Совета Министров СССР от 1958 г. расширяло количество разрешенных государством промыслов. Так, с апреля 1958 г. законодатель официально разрешил «...выдачу регистрационных удостоверений на изготовление из материалов кустарей или ремесленников по индивидуальному заказу населения головных уборов, корсетов, бандажей, бюстгалтеров, женских поясов из ткани, воротничков, галстуков, плетёных кружев ручной вязки и ручного плетения, на изготовление из материала кустика или ремесленника и продажу галантерейных изделий из дерева, кости, камня, глины и смолы, а также штопальных приборов и иголок для вышивания и хозяйственных вязаных сумок». Кроме того, осуществлялась «...выдача регистрационных удостоверений на переработку давальческой шерсти, шерстяной пряжи, на химическую чистку и окраску одежды и кожаных изделий, на выполнение граверных работ по индивидуальным заказам без применения цветных и драгоценных металлов, принадлежащих лично кустику; на производство из материала заказчиков шорных изделий, обуви, белья, трикотажа, галантерею, а также некоторые другие изделия...». Заниматься разрешенным промыслом могли совершеннолетние граждане СССР, т.е. достигшие 18-летнего возраста [11, с. 32–34].

В Постановлении Совета Министров СССР в редакции от 22 апреля 1958 г. перечисляются профессии, относимые к кустарным и ремесленным: портные, сапожники, часовые мастера, слесари, жестянщики, лудильщики, водопроводчики, столяры, плотники, электромонтеры, маляры, печники, кровельщики, стекольщики, обойщики, переплетчики, парикмахеры, фотографы, полотеры, чистильщики обуви. Кроме того, к кустикам и ремесленникам Постановление приравнивало извозчиков, грабарей и перевозчиков. Граждане перечисленных выше занятий должны были регистрировать свои промыслы в районном (городском) финансовом отделе и «выбирать на право занятия регистрационное удостоверение». Кроме упомянутых нами граждан, регистрировать свои промы-

лы и выбирать на них регистрационные удостоверения также были обязаны:

а) кооперативные кустари и ремесленники, рабочие и служащие, занимающиеся на дому некооперативными кустарными и ремесленными промыслами в свободное от работы в организациях и предприятиях время;

б) колхозники, занимающиеся кустарными и ремесленными промыслами в отходе, т.е. за пределами того района, в котором находилось их сельскохозяйственное объединение [11, с. 32–34].

Данные регистрационные удостоверения выдавались по месту жительства кустика и ремесленника, а если промысел производился в постоянном помещении в другом районе, то по месту производства промысла. За получение каждого регистрационного удостоверения взималась госпошлина в размере 50 рублей. Регистрационные удостоверения выдавались до конца текущего календарного года. Важно отметить, что данное удостоверение было действительно только на тот промысел, на который выдавалось. Но нарушая данное положение, некоторые граждане выбирали регудостоверения на менее доходный и, следовательно, менее облагаемый промысел. Этими действиями они не только, а где-то и не столько пытались уйти от уплаты налогов, но и старались легализовать свой запрещенный промысел. Декларировалось, что безработицы в СССР не было, однако тунеядство было. В случае признания гражданина тунеядцем следовали различные виды воздействия. Это сегодня из УК РФ исключена статья об ответственности за так называемое тунеядство. И только с 1991 г. незанятость граждан не является основанием для их привлечения к административной и иной ответственности [13, с. 7].

Также в положении был установлен перечень лиц, которые могли заниматься промыслом, не регистрируя его. Это лица, обслуживающие домашние хозяйства населения, например, пилой и колкой дров, стиркой белья на дому без устройства специальных прачечных, мытьем полов и окон [11, с. 32–34].

Постановление Совета Министров СССР от 3 мая 1976 г. «Об утверждении Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан» не внесло глобальных изменений в систему промыслов [12, с. 153–157]. Оно лишь более четко и последовательно определило структуру данной системы. Например: «Кустарно-ремесленным промыслом граждан признается их деятельность по изготовлению изделий для продажи населению либо по оказанию платных бытовых услуг». Здесь нет даже примеров разрешенных промыслов, а лишь говорится, что «разрешается занятие всеми видами промыслов, кроме промыслов, которые запрещены...». Данное постановление меняет размер госпошлины за получение регистрационного удостоверения. Теперь она составляет 5 руб.

В остальном новое Постановление во многом дублирует предыдущий документ [12, с. 153–157].

Заметим, что по закону гражданин, занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью, автоматически приобретал ряд обязательств. Он в первую очередь должен был уплачивать налог. А вот если кустика или ремесленник проживал в сельской местности, то на него распространялся порядок проведения обязательных поставок продуктов животноводства государству некооперативными кустарями, проживающими в сельской местности.

Размер налога регулировался Указом Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с населения» [14, с. 471–480] (табл.). Интересен тот факт, что данный указ теоретически допускал то, что размер годового дохода кооперативного кустика и ремесленника мог составлять 70001 руб. и более. Следовательно, несмотря на всеобщее обобществление средств производства, занятие предпринимательской деятельностью в принципе допускалось, причем теоретически предполагалась возможность получения достаточно больших, а если учитывать реальные заработки тогдашнего пролетариата, то и сверхдоходов. Кроме того, советский гражданин, решивший заняться промысловой деятельностью, имел право привлечь к совместному труду своих родственников. А вот если организатор такого рода мини-предприятия трудился совместно с другими людьми, не являющимися его родственниками, то это могло квалифицироваться советским уголовным правом как использование наемного труда, что было уголовно наказуемо и жестоко каралось законом [15, с. 8–20].

Порядок обложения доходов от некооперированных кустарно-ремесленных промыслов, строений, сельского хозяйства в городских поселениях и других доходов от работы не по найму

<i>Размер годового дохода</i>	<i>сумма налога</i>
до 1800 руб.	4% от суммы дохода
от 1801 « 2400«	72 руб. + 10% с суммы, превышающей 1800 руб.
« 2401 « 3600«	132 руб. + 15% с суммы, превышающей 2400 руб.
« 3601 « 4800«	312 руб. + 20% с суммы, превышающей 3600 руб.
« 4801 « 4801«	552 руб. + 25% с суммы, превышающей 4800 руб.
« 6001 « 8400«	852 руб. + 31% с суммы, превышающей 6000 руб.
« 8401 « 12000«	1596 руб. + 37,5% с суммы, превышающей 8400 руб.
« 12001 « 18 000«	2946 руб. + 44% с суммы, превышающей 12000 руб.
« 1800 « 24 000«	5586 руб. + 50% с суммы, превышающей 18000 руб.
« 24001 « 30000«	8586 руб. + 56% с суммы, превышающей 24000 руб.
« 30001 « 50000«	11946 руб. + 62,5% с суммы, превышающей 30000 руб.
« 50001 « 70000«	24446 руб. + 71% с суммы, превышающей 50000 руб.
« 70001 « и выше	38646 руб. + 81% с суммы, превышающей 70000 руб.

Ситуация, однако, была достаточно противоречивой. Во-первых, советская налоговая система того времени при крупных доходах могла забирать в качестве налогового сбора более 50% дохода [14, с. 476–477].

Как отмечалось выше, государственные органы регистрировали некооперативных кустарей, ремесленников, лиц, занимающихся частной практикой. Предприниматели неохотно шли добровольно оформлять свою деятельность. Функции выявления, регистрации и налогообложения граждан, чья деятельность подлежала оформлению, осуществляли территориальные органы министерств финансов союзных республик. Непосредственно практическую работу осуществляли финансовые отделы органов исполнительной власти на местах. В какой-то мере их можно считать прототипом современных налоговых инспекций, но с большим набором функций и полномочий. Финотделы принимали различные меры по выявлению и привлечению к регистрации предпринимателей. Своего рода недоучет указанных выше лиц был распространен повсеместно. Так, только в 1964 г. в ряде городов и районов Владимирской, Брянской, Ивановской, Калининградской областей и Хабаровского края отмечен недоучет кустарей и ремесленников, лиц, извлекающих доходы от квартиросдачи, и других граждан, имеющих доходы от работы не по найму [16, с. 6–7]. Для выявления неучтенных граждан сотрудники финотделов осуществляли дежурства на промышленных и продуктовых рынках [16, с. 74; 17, с. 40]. Проводились проверки лиц, не зарегистрировавших свою деятельность, которые в предшествующем году были зарегистрированы и уплачивали налоги [16, с. 10]. Кроме того, существовали практические рекомендации Министерства финансов СССР по обложению налогом граждан. В них говорилось о необходимости установить норму выработки не ниже, а норму затрат сырья и материалов не выше, чем действовали в соответствующих государственных предприятиях региона [18, с. 19]. Властные структуры и правоохранительные органы проводили активную работу по привлечению общественности к выявлению лиц, не зарегистрировавших свой промысел [19, с. 22].

В случае выявления таких лиц материалы о них направлялись в административные комиссии или в прокуратуру по месту жительства [20, с. 134].

Кроме того, занятия промыслом сдерживали отсутствие свободного рынка сырья и легальной возможности реализовывать произведенную продукцию. Мы считаем, что кустарь являлся своего рода легальным предпринимателем Советского государства. А это уже не просто вступало в противоречие с какими-то пунктами советского законодательства в сфере экономики, а противоречило всей идеологической системе СССР.

Постараемся проиллюстрировать юридические моменты существования предпринимательства на примере Курской области. В городе Курске, как и в большинстве населенных пунктов СССР, граждане занимались различного вида промыслами. В их число входили: извоз, сапожное, столярное, плотницкое, портное дело, чистка обуви, изготовление цветов, рамок, сит, прищепок, вешал, детских игрушек и др. [21, с. 14]. В целом в Курске официально зарегистрированных некооперативных кустарей и ремесленников было немного. Так, в 1956 г. их было зарегистрировано 79 чел. [22, с. 14, 17]. В 1957 г. регистрационные удостоверения получили 83 чел., в 1958 г. – такое же число. В 1961 г. горфинотдел зарегистрировал 45 граждан. В 1964 г. их было 32, а в 1965 г. – 21 чел. В 1969 г. их насчитывалось 39 чел. [17, с. 25]. Среди лиц, занимающихся промысловой деятельностью, были лица, получающие от кустарно-ремесленной деятельности дополнительный доход. В качестве примера можно привести В.П. Петрова 1913 года рождения. В 1965 г. в свободное от основной работы время он занимался валкой обуви. Доход от этой деятельности составил 1325 руб., что было весомым прибавлением к основной зарплате. В то же время пенсионерка А.П. Плетинская 1897 года рождения в 1965 г. занималась преподаванием. Её годовой дополнительный доход был достаточно скромным – 240 руб. [16, с. 85]. Источники показывают, что постоянная официальная кустарная и ремесленная деятельность приносила вполне серьезный доход. Так, в 1969 г. в Курске работали два кустаря, годовой доход каждого превышал 1800 руб., но был менее 3000 руб. Следовательно, граждане, занимаясь индивидуально трудовой деятельностью, могли зарабатывать суммы, превышающие оплату труда лиц, работающих в государственных предприятиях и учреждениях [23, с. 431].

Говоря о некооперативных кустарях и ремесленниках, мы попытались показать, что данная категория граждан стала исключением из общего правила. А этим общим правилом как раз являлось то, что в СССР начала 50-х – середины 80-х гг. официального предпринимательства якобы не было как такового.

Возникает вполне закономерный вопрос: для какой цели в государстве, где все юридические и идеологические аспекты жизни общества были достаточно четко отточены, существовали такие противоречия? Государство не справлялось с оперативным снабжением некоторых районов определенными товарами [19, с. 20–21]. Кроме того, отсутствовала инициатива соответствующих организаций в изучении и удовлетворении спроса на них, не было современной и отвечающей всем потребностям службы быта. Данные недостатки советской экономики регулярно подчеркивали ученые-экономисты, правоведы,

и даже высшее руководство страны ставило задачи бороться с обозначенными проблемами. Но на практике эти задачи советской экономикой в полном объеме так и не были решены.

Нами уже отмечалось, что поскольку закон преследовал расширение производства и получение прибыли, кустари были вынуждены недоплачивать налоги, чтобы скрыть от властей истинный масштаб своей деятельности. Отказываясь предоставить частникам больше прав и возможностей, государство несло колоссальные убытки. Помимо всего прочего, кустари со свойственной им предприимчивостью налаживали ритмичные поставки сырья, которое воровали на государственных предприятиях.

Подводя итоги, следует отметить, что советское государство не справлялось с оперативным снабжением некоторых районов определенными товарами.

Кроме того, соответствующие организации не проявляли инициатив в изучении и удовлетворении спроса на них. Также отсутствовала большая, современная и отвечающая всем человеческим потребностям служба быта. Признавая указанные недостатки, государство допускает занятие граждан индивидуально-трудовой деятельностью с целью преодоления и сглаживания указанных недостатков. Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан определяли порядок, форму и размеры деятельности некоего оперативных кустарей и ремесленников, а также лиц, занимающихся частной практикой. Мы считаем, что данные граждане являлись своего рода легальными предпринимателями Советского государства. Анализ источников показывает, что такие предприниматели не только существовали, но и могли зарабатывать вполне достойные денежные средства.

Библиографический список

1. Волков М.В. Этапы развития малого предпринимательства в России в 80–90-е годы XX века // История государства и права. – 2007. – №13.
2. Сизов В.С. Кто он – предприниматель? (эволюция предпринимательской деятельности и её содержание в условиях новой экономики) // Российское предпринимательство. – 2008. – №6(1).
3. Ковязин В.В. Исторический процесс развития законодательства о предпринимательстве в России [Электронный ресурс] // Вестник СевКавГТУ/Серия «Право». 2004. №1(6). URL: <http://www.ncstu.ru>.
4. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – М., 1978.
5. Хутыз М.Х. Римское частное право: курс лекций. – М., 2003.
6. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М., 2005.
7. Сергеева Т.Л. Задачи уголовно-правовой охраны советского хозяйства на современном этапе строительства коммунизма // Советское государство и право. – 1963. – №5.
8. Бусыгин А.В. Предпринимательство: учебник. – М., б.г.
9. Павлов Е.А. Понятие, признаки и виды предпринимательской деятельности // Закон и право. – 2007. – №2.
10. Конституция СССР [Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г.] // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). – М., 1959.
11. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. Р-3322. – Оп. 43. – Д. 334.
12. Об утверждении Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан : Постановление Совета Министров СССР от 3 мая 1976 г. // Сборник постановлений Правительства СССР. – 1976. – №7.
13. О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон: принят Верховным Советом РСФСР 19 апреля 1991 г. // Российская газета. – 1996. – №84.
14. О подоходном налоге с населения : Указ Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). – М., 1959.
15. Лысов М.Д. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1967.
16. ГАКО. – Ф. Р-2610. – Оп. 3. – Д. 606.
17. ГАКО. – Ф. Р-2610. – Оп. 3. – Д. 620.
18. ГАКО. – Ф. Р-2610. – Оп. 3. – Д. 593.
19. Гайков В.Г. Ответственность за занятие запрещенным промыслом по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 1969.
20. Трофимов С.В. Борьба с занятием частнопредпринимательской деятельностью и запрещенным промыслом в УССР. – Киев., 1975.
21. ГАКО. – Ф. Р-2610. – Оп. 3. – Д. 578.
22. ГАКО. – Ф. Р-2610. – Оп. 3. – Д. 579.
23. Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбилейный стат. ежегодник. – М., 1988.